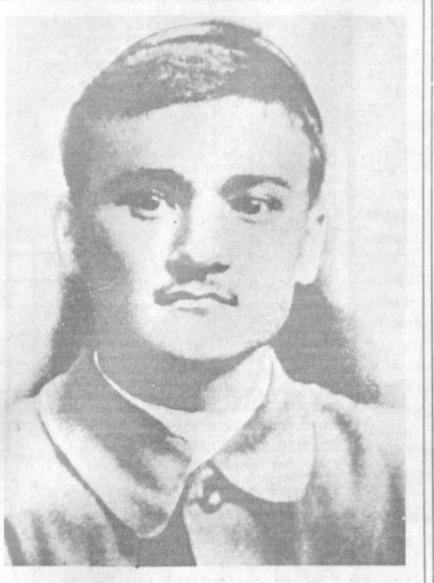

**К 95-летию
со дня рождения
замечательного
узбекского писателя
Абдуллы Кадыри,
разделившего трагическую
часть многих жертв
сталинских репрессий**

К ПЛЕЯДЕ советских писателей старшего поколения, произведения которых художественно отображали дореволюционную историю нашей Родины, принадлежит замечательный узбекский советский писатель Абдулла Кадыри (Джулукаин).

Создав исторические романы «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря», цикл сатирических рассказов «Из дневника Каивак-Махзуна», «О чём говорят упрямые Ташуплат», ряд других произведений, он сумел еще в период становления узбекской советской литературы внести свой вклад в дело воспитания человека нового общества.

Творческий путь, сложный и противоречивый, искания и достижения писателя неотделимы от всего процесса формирования и развития узбекской советской литературы 20-х годов.

Изучая материалы, связанные с Абдуллой Кадыри, я обнаружил небольшое, всего в две страницы, свидетельство сына писателя о работе над романом «Минувшие дни». Хоту привести часть его:

«В моей памяти сохранился эпизод, связанный с написанием романа. Это время было семью лет. Жили мы в своем деревенском доме. Отец постоянно писал. Как-то раз мама по ошибке, приговаривала заедок и пошла прогуляться к нам рано вставшего и уже работавшего отца. Мы все, расположившись вокруг бабушкины, ждем... Через некоторое время мама вышла и стала разливать чай.

— Рахбар, ты познакомила Абдуллу! — спросила, не дождавшись отца, бабушка.

— Нет.

— Почему?

— Ваш сын плачет.

Бабушка, волнуясь всхлипнула и бросилась в ноги отца, удрученный тем, что плачет взрослый человек, тоже побежал вслед за ней.

Вошли — и действительный отец сидел у сандаль, писал и плакал — слезы так и лились из его глаз. Бабушка немного постояла, глядя на отца, и, видимо, поняла что-то, молча вышла со мной.

— Потому что плачет?

— Твой отец лишился разума... — ответила бабушка и больше ничего не сказала.

Только потом я узнал, что отец работал тогда над сценариями гибели своей любимой героянины Куми.

Вспомним Горький, описывая сцену, когда наносят удар ножом, вскрикнул от боли, и в том месте, куда по его замыслу должен был быть нанесен удар, у него на теле появилось красное пятно. Флобер при описании лихорадки почтывал себя плохо, у него поднялась температура в печати с резкими контреволюционными и клеветническими статьями в отношении политики партии и руководителей правительства. З. Является членом ликвидированной в данное время узбекской контреволюционной пантиристской организации, в контреволюционной работе которой принимал активное участие. 4. Систематически высказывал на собраниях контреволюционные, антисоветские суждения.

Такое может быть только с писателем, который живет одной жизнью с героями своих произведений. Так бывает, когда слово вплотную приближено к сердцу. Так произошло и с Абдуллой Кадыри.

... Он был арестован под Новый год — 31 декабря 1937 года. В постановлении об избрании меры пресечения — заключения под стражу — были указаны такие мотивы: 1. Состоит членом контрреволюционной, националистической организации «Милли Иттихад» и на протяжении ряда лет проводил активную контрреволюционную националистическую борьбу против Советской власти и партии. 2. Неоднократно выступал в печати с резкими контреволюционными и клеветническими статьями в отношении политики партии и руководителей правительства. 3. Является членом ликвидированной в данное время узбекской пантиристской организации, в контреволюционной работе которой принимал активное участие. 4. Систематически высказывал на собраниях контреволюционные, антисоветские суждения.

Вот по таким обвинениям «писатель романа», как характеризовалась его социальная позиция после революции (то время в официальных документах требовалось указывать о социальном положении как то, так и после революции), оказался в ДПЗ (дан предварительного заключения) при НКВД Узбекской ССР.

На обработе постановления об аресте Абдуллы Кадыри написал: «Постановление, мне объяснили (читал), с указанным там не согласен и считаю себя невиновным».

Его арестовали в канун Нового года, а обвинение предъявили лишь в марте. Сначала был арест, а затем сбор «компромата». В предъявленном обвинении те же пункты, что и в постановлении об аресте: состоял членом контрреволюционной организации, выступил в печати с националистическими и клеветническими статьями, высказывал антисоветские суждения. Но прибавились и новые: группировал вокруг себя контрреволюционный элемент, находился непосредственной деловой связи с руководителями контрреволюционной организации Акмалем Икрамовым и Файзулло Ходжаевым, а также имел связи с заграницей.

Что произошло с момента ареста до первого допроса, который состоялся в марте, можно только предполагать. Приведу протоколы допросов, с которыми меня ознакомили в КГБ Узбекской ССР.

«Вопрос: В чём выражалась ваша антисоветская деятельность? Ответ: Практически антисоветская деятельность выражалась в антикоммунистическом участии в работе коммунистического журнала «Муштум». Этот журнал с первых дней своего основания находился в руках узбекских буржуазных националистов Абдуллы Кадыри, Абдуллы Кадыри, Альвиева, Машрика Юнусова (Мильбека), Абдуллы Кадыри, Султанбека Чулпанова, Энн Сандова, Газы Юнусова. К их числу относится и я, «Муштум» был превращен в легальный орган узбекских националистов. На его страницах мы развернули антикомунистическую работу, направленную против Советской власти и проводимых ею мероприятий.

Под предлогом всевозможных юмористических рассказов, а иногда совершенно открыто, в журнале проводилась резкая дискредитация общественного и государственного советского строя; в это же время в журнале публиковались различные политические и экономические мероприятия Советской власти (земельно-водной реформы, государственно-кооперативных торговли, раскрепощения женщин и т. д.)

Надо отметить, что активно проводились работы по изобретению нового национального, физкультурно-бакинского и хансийского периода жизни узбекского народа, соответственно чему также подбирались «юмористические» статьи, стихотворения, изречения.

Как сотрудник, а затем как технический редактор несла полную ответственность и в этом отношении виновных себя признала.

Я совершенно не намерен скрывать от следствия свое буржуазно-националистическое убежи-

те. На путь буржуазно-националистической деятельности я вступил с первых дней Октябрьской революции, будучи воспитанным духом буржуазно-националистической пропаганды, поскольку она не отражала интересы буржуазного национализма, а наоборот, противостояла этим интересам. Я считал себя буржуазным писателем. В 1919 году я начал писать роман «Утман нурлар» («Минувшие дни»), который выпустил в 1925 году.

Роман был явным антисоветским-националистическим произведением, открыто игнорировавшим советскую действительность, в котором я со всей силой проводил идеализацию дореволюционного общественного государства и национализма.

Если в этом романе прямо не говорилось «долой Советскую власть», то внутреннее содержание его, по меньшей мере, призывало к этому.

В 1926—1928 годах я написал второй исторический роман «Мирхабдан чинян» («Скорпион из ал-

того»), не привел ни одного сколько-нибудь убедительного довода, конкретного факта, достоверного примера. Все — общие фразы, предположения. Конечно, возникли вопросы: почему «свидетели» так упорно «разоблачали» Кадыри? Почему Кадыри признал себя виновным в националистической пропаганде? Вспомним еще раз: Кадыри арестованы под Новый год, а допросили первый раз в марте. Вероятно, следователи «использовали» это время. И не только в отношении Абдуллы Кадыри.

Позже некоторые из руководителей Союза писателей дали официальное заключение в следственные органы о «буржуазно-националистическом содержании романа «Минувшие дни». В нем говорится:

«По своей политической направленности роман является сугубо антисоветским, буржуазно-националистическим произведением, он идеологизирует феодально-помешачий прошлый Туркестан и проводит свое контрреволюционное антисоветское, буржуазно-националистическое, враждебное отношение к советскому строю в Узбекистане».

Центральные типы романа — вымышленные романтические образы, нереальные люди. Они являются рупором антисоветских, буржуазно-националистических идей самого автора.

Концовка романа написана так, чтобы возбудить неизвестных против русского рабочего класса, пропагандировать враждебность туркестанцев, вести самим разрывом с традиционными буржуазными националистами, оказать вредно-разлагающее влияние на Узбекистане.

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи с разведывательными органами иностранных государств. Шлипинская, фамилия вашего «гостя» — нашгарский купец, которому идет речь, был связан со мной через своего связника Фазильдинанова Алимджана — торговца головными уборами. Принимает макале «Сары Худум». Фазильдинов мне говорил, что приехал «гость» — нашгарский купец, который не имел никаких связей с мной, но я послала ему письмо с просьбой передать о пребывании Гиляса Ходжаеву, работавшему в то время в УзГИЗе управляемым. Личной встречи с этим купцом я не имела, но об его пребывании сообщила Гилясу Ходжаеву, который мне сказал, что «я сам буду иметь с ним связь».

Вопрос: Вы ссыпаете ваши связи с разведывательными органами иностранных государств. Назовите фамилии вашего «гостя» — нашгарского купца. Расскажите, какую шлипинской работе вы приводили связи с разведывательными органами?

Ответ: Я отрицала макнуло бы то что было с моей стороны связи

